

Регламентация в Уголовном кодексе Российской Федерации формального основания категоризации преступлений и перспективы ее совершенствования

А. В. ИВАНЧИН – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, доктор юридических наук, доцент;

Л. О. КУЛЕВА – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова

Реферат

В статье рассматривается вопрос о формальном критерии деления преступлений на категории. Авторы полагают, что пределы наказуемости, закрепленные в норме о категоризации преступлений, должны быть обозначены более четко. Отмечается, что законодатель допускает логический просчет, касающийся нарушения правила о единстве основания деления членов классификации. В связи с чем обосновывается необходимость выделения неосторожных тяжких преступлений. Выдвигается предложение о коррективах санкций ряда статей за счет сужения их неоправданно широкого диапазона, подрывающего смысл категоризации преступлений. Критической оценке подвергается идея введения в УК РФ преступлений «исключительной тяжести», а также типовых санкций. Вместе с тем предлагается выделить ряд преступных деяний, за совершение которых не предусмотрено лишение свободы, в отдельную категорию преступлений. Авторы определяют правила последовательного описания наказаний.

Ключевые слова: категории преступлений; общественная опасность; наказание; форма вины; умышленное и неосторожное преступления; санкция; лишение свободы.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Regulation in the Criminal Code of the Russian Federation of a formal basis for categorizing crimes and the prospects for its improvement

A. V. IVANCHIN – Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the P.G. Demidov Yaroslavl State University, Dsc. in Law, Associate Professor;

L. O. KULEVA – Graduate student of the Department of Criminal Law and Criminology of the P.G. Demidov Yaroslavl State University

Abstract

The article deals with the question of the formal criterion for dividing crimes into categories. The authors believe that the limits of punishability enshrined in the rule on the categorization of crimes should be indicated more clearly. It is noted that the legislator admits a logical miscalculation concerning the violation of the rule on the unity of the basis for the division of members of the classification. In this connection the necessity of isolating unwary grave crimes is substantiated. A proposal is made to adjust the sanctions of a number of articles by narrowing their unreasonably wide range undermining the meaning of the categorization of crimes. The idea of introducing «exceptional gravity of crime» as well as standard sanctions in the Criminal Code of the Russian Federation is subject to a critical assessment. However it is proposed to allocate a number of criminal acts, for the commission of which no deprivation of liberty is envisaged, into a separate category of crime. The authors define the rules for the consistent description of sentences.

Key words: categories of crimes; public danger; punishment; form of guilt; intentional and reckless offense; sanction; imprisonment.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law

В ст. 15 УК РФ закреплены категории преступлений, материальным основанием деления которых в соответствии с ч. 1 выступает характер и степень общественной опасности деяния. В то же время формальным основанием категоризации является наказание, отражающее законодательную оценку уровня общественной опасности того или иного преступного деяния. Конституционный Суд Российской Федерации также придерживается позиции, что внешним формализованным показателем характера и степени общественной опасности преступления выступает наказание [14]. При этом норма о категоризации преступлений закрепляет пределы наказуемости, позволяющие говорить о том, что категории определяются исходя из максимального размера наказания в виде лишения свободы, отраженного в санкции статьи.

Следует согласиться с мнением правоведов, предлагающих четко определить в ст. 15 УК РФ границы наказуемости [1, с. 37]. В целях соблюдения логического правила, по которому члены классификации должны взаимно исключать друг друга, в ч. 3–4 ст. 15 УК РФ необходимо указать: «За совершение преступлений средней тяжести максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, превышает три года, но не превышает пяти лет лишения свободы; за совершение тяжких преступлений максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, превышает пять лет, но не превышает десяти лет лишения свободы». В этом смысле примером может послужить законодательство Латвии, Литвы, Узбекистана, где устанавливаются минимальные и максимальные сроки наказуемости за ту или иную категорию преступления [17; 18; 19].

По нашему мнению, пределы наказуемости умышленных и неосторожных преступлений средней тяжести следует уравнивать исходя из следующих соображений. Статья 15 УК РФ содержит логический просчет, в силу которого наряду с характером и степенью опасности при категоризации преступлений учитывается также форма вины, что нарушает правило о едином основании деления [5, с. 76]. Одним из показателей общественной опасности преступления выступает форма вины, которая уже учтена в материальном критерии категоризации преступлений, поэтому ее двойной учет недопустим [6, с. 46]. На наш взгляд, неосторожные преступления средней тяжести, как и умышленные, должны предусматривать

максимальное наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, а умышленные и неосторожные тяжкие преступления – максимальное наказание на срок до десяти лет лишения свободы.

Вместе с тем стоит отметить, что категории неосторожных тяжких преступлений имелись в первоначальной редакции УК РФ. В уголовно-правовой литературе высказывались предложения об исключении неосторожных преступлений из категории тяжких, что обосновывалось существенным различием по характеру общественной опасности между умышленными и неосторожными преступлениями [7, с. 13]. Законодатель посчитал такой подход оправданным, переводя указанные деяния в преступления средней тяжести и отграничив их от умышленных по размерам наказуемости [13]. Однако если неосторожные преступления, действительно, существенно менее опасны, нежели умышленные деяния, то тогда логично было бы и наказания за их совершение снизить до соответствующего предела, поскольку, как уже отмечалось, именно наказание (его пределы) является законодательным мерилом общественной опасности преступлений. Совершенно очевидно, что нет никакой логики и здравого смысла в том, что, например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ) наказуемо до восьми лет лишения свободы и является тяжким преступлением, а неосторожное причинение смерти двум и более лицам в состоянии опьянения в результате нарушения правил дорожного движения (ч. 6 ст. 264 УК РФ) – до девяти лет, но отнесено к категории средней тяжести.

Думается, однако, что оснований для снижения максимума наказуемости за неосторожные преступления не имеется. Дело в том, что в практике не единичны случаи, когда преступления, совершаемые по неосторожности, влекут многочисленные жертвы, и снижение их наказуемости до пяти лет с отнесением к категории средней тяжести будет неоправданным. К таким деяниям относятся, в частности, нарушения различных требований и правил безопасности, а также правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, максимальный срок типового наказания за совершение которых равняется семи, восьми, девяти и даже десяти годам лишения свободы (ч. 3 ст. 215, ч. 3 ст. 216, ч. 3 ст. 217, ч. 3 ст. 217¹, ч. 3 ст. 219, ч. 3 ст. 263, ч. 3, 4 ст. 263¹, ч. 4, 5, 6 ст. 264, ч. 3 ст. 266, ч. 3 ст. 267, ч. 3 ст. 268, ч. 2 ст. 271¹ УК РФ). С учетом сказанного возвра-

щение к выделению тяжких неосторожных преступлений оправдано с криминологической точки зрения.

В некоторых научных исследованиях наряду с предложением о более четком обозначении границ наказуемости в норме о категоризации преступлений ставится вопрос о необходимости конструирования санкций статей Особенной части УК РФ в рамках этих пределов. Так, Э. В. Густова предлагает «в санкциях норм, регулирующих ответственность за умышленные преступления средней тяжести, установить границы наказания от трех до пяти лет лишения свободы» [4, с. 147]. Данное предложение небесспорно. На наш взгляд, пределы наказуемости, обозначенные в ст. 15 УК РФ, только задают ориентиры в построении санкций. Сужение рамок санкций негативно скажется на индивидуализации назначаемого наказания. Суд не сможет в полной мере соотнести совершенное деяние с соответствующей мерой воздействия, поскольку, например, размеры наказания в виде лишения свободы за любые преступления средней тяжести будут варьироваться только в пределах двух лет (от трех до пяти), что неоправданно сужит возможности суда по индивидуализации наказания.

В то же время обращает на себя внимание и тот факт, что в УК РФ на сегодняшний день многие уголовно-правовые санкции являются слишком «просторными», содержащими неоправданно широкие пределы наказаний. Так, в ч. 3 ст. 134 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет, а в ч. 1 ст. 242¹ УК РФ – от двух до восьми. В санкции ч. 1 ст. 164 УК РФ и вовсе предусмотрена лишь верхняя граница лишения свободы – десять лет. Таким образом, под этот диапазон фактически подпадают категории преступлений небольшой, средней тяжести и тяжкие. Полагаем, что санкции указанных и подобных им норм нуждаются в уменьшении максимального и минимального диапазона пределов наказаний, что позволит более последовательно и ступенчато дифференцировать уголовную ответственность.

Не должны стать исключением и санкции, предусмотренные за совершение особо тяжких преступлений. Например, ч. 1 ст. 208, ч. 4 ст. 228¹, ст. 276 УК РФ содержат лишение свободы на срок от десяти до двадцати лет. В санкции ч. 1 ст. 356 УК РФ закреплено лишение свободы без нижнего предела на срок до двадцати лет. Такой неоправданно широкий диапазон подрывает весь смысл

категоризации преступлений, ведь фактически под него подпадают все категории преступных деяний. Думается, что законодателю необходимо уменьшить диапазон в такого рода санкциях с целью сужения рамок судебного усмотрения и установления оптимальной дифференциации уголовной ответственности. Решение данной проблемы повлияет на судебную практику, так как суды редко назначают максимальный размер наказания. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2016 г. из 9873 осужденных за совершенные преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, только шестерым было назначено лишение свободы на срок свыше пятнадцати и до двадцати лет включительно, в 2017 г. из 9423 осужденных – восьмерым, в 2018 г. из 9421 осужденного – пятерым лицам, в то время как в 2015 г. такие сроки наказания никому не назначались. За шпионаж (ст. 276 УК РФ) максимально назначаемое наказание в 2015–2018 гг. составляло пятнадцать лет лишения свободы.

В доктрине уголовного права имеется неоднозначное отношение к упоминанию в ст. 15 УК РФ только наказания в виде лишения свободы. По мнению Н. П. Мелешко, некоторые нормы Особенной части УК РФ фактически не соответствуют ст. 15 УК РФ, поскольку содержат санкции, не предусматривающие лишения свободы [11, с. 43]. По нашему мнению, это свидетельствует о существовании группы деяний, отраженных в 96 составах (11 % от всех составов преступлений), имеющих схожий уровень общественной опасности и нуждающихся в обособлении в отдельную категорию преступления [9, с. 108–110].

Существующую категоризацию предлагается дополнить преступлениями «исключительной тяжести», за совершение которых будут предусмотрены только наказания в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни (террористический акт, геноцид и др.) [16, с. 122]. Выделение таких деяний обосновывается тем, что их совершение влечет за собой особые правовые последствия, например отбывание лишения свободы в исправительных колониях особого режима, условно-досрочное освобождение при фактическом отбытии не менее 25 лет лишения свободы. Однако при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 4 ст. 62 УК РФ), вердикте присяжных о признании виновным, но заслуживающим снисхождения эти виды на-

казаний не применяются (ч. 1 ст. 65 УК РФ), а за неоконченное преступление они не назначаются (ч. 4 ст. 66 УК РФ). Если суд не освободит лицо, совершившее преступление, наказуемое пожизненным лишением свободы или смертной казнью, от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то данные наказания также не будут применяться (ч. 4 ст. 78 УК РФ); если суд не применит сроки давности обвинительного приговора к такому лицу, то эти наказания будут заменены лишением свободы на определенный срок (ч. 3 ст. 83 УК РФ). Таким образом, данная категория преступлений окажется нежизнеспособной, поскольку предназначением категоризации преступлений является выделение особых уголовно-правовых последствий для каждой группы деяний. Более того, ее введение повлечет чрезмерное дробление категоризации преступлений.

Некоторые специалисты отмечают, что наличие в основе категоризации наказания в виде лишения свободы не обосновано, поскольку «иные наказания, кроме лишения свободы, «повисают в воздухе» и не относятся ни к одной из категорий» [20, с. 69]. В связи с этим предлагается оставить в Особой части УК РФ только диспозиции норм, а санкции обозначить в норме о категоризации преступлений как типовые (например, за преступления небольшой тяжести будут следовать наказания, не связанные с изоляцией лица, а за преступления средней тяжести – наказания, как связанные, так и не связанные с изоляцией) [2, с. 33]. Л. Д. Гаухман предлагал, например, выделить в норме о категоризации преступлений 15–25 и более категорий и установить санкции за совершение преступлений каждой из этих категорий [3, с. 23].

Не секрет, что и Модельному уголовному кодексу для государств – участников СНГ 1996 г. (ст. 18) известны типовые санкции, содержащие только лишение свободы (например, за совершение умышленных преступлений средней тяжести максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы, тяжкими признаются умышленные деяния, максимальное наказание за которые не превышает двенадцати лет), в то время как в статьях, закрепляющих составы преступлений, указывается лишь категория преступления [12].

Вместе с тем идея введения типовых санкций, по нашему убеждению, заслуживает критической оценки. Во-первых, все санкции конструируются под определенные

составы преступлений, а потому должны закреплять специфическую модель реагирования на то или иное преступление (с уникальным сочетанием видов наказания и их размеров). Второе и, пожалуй, самое важное «но» состоит в том, что в таком случае будет нивелирована типовая степень общественной опасности различных преступлений и в результате нанесен ощутимый вред идее дифференциации уголовной ответственности, а также неоправданно расширено судебское усмотрение.

Что же касается обеспокоенности многих специалистов отсутствием в ст. 15 УК РФ иных видов наказаний, то думается, что лишения свободы как универсального вида наказания вполне достаточно, так как в рассматриваемой норме речь идет не просто о грозящей виновному мере воздействия, а о максимальном наказании. Понятно, что если преступление наказуемо максимально более мягким наказанием (например, принудительными работами), то это наказание может считаться не превышающим трех лет лишения свободы.

Особый интерес представляет норма об изменении категории преступления (ч. 6 ст. 15 УК РФ). Как отмечалось выше, формальным критерием категоризации выступает наказание, отраженное в санкциях статей. Таким образом, именно законодатель конструирует санкцию статьи, только он устанавливает содержание той или иной категории, а также уголовно-правовые последствия. В случае применения ч. 6 ст. 15 УК РФ суд ставит под сомнение санкцию статьи Особой части УК РФ, устанавливая другую пониженную на одну ступень категорию. Такой подход влечет за собой наделение суда наряду с индивидуализацией уголовной ответственности несвойственной ему функцией дифференциации уголовной ответственности, которая осуществляется путем правотворческой деятельности.

В доктрине уголовного права ставится вопрос, как определение круга наказаний в санкции статьи Особой части УК РФ соотносится с категорией преступления. Некоторые авторы полагают, что чем опаснее преступление, тем большим должен быть объем санкции [10, с. 234]. Другие ученые, напротив, полагают, что за совершение преступлений небольшой и средней тяжести санкции следует делать более вариативными [15, с. 184].

На наш взгляд, предпочтительным выглядит второй подход. Возможность индивидуализации ответственности за наиболее

опасные деяния должна быть снижена за счет сокращения количества видов наказаний, правотворцу необходимо обозначить более четкий ориентир для правоприменителя. Законодатель в целом солидарен с таким подходом. Так, в ст. 158 УК РФ за совершение простой кражи (преступление небольшой тяжести) предусматривается семь видов основных наказаний, за совершение квалифицированной кражи (преступление средней тяжести) – пять видов, за совершение особо квалифицированной кражи (тяжкое преступление) – три, а за совершение особо квалифицированной кражи (тяжкое преступление) – одно основное наказание.

Вместе с тем при введении квалифицирующих признаков санкции первых частей и последующих необходимо согласовывать путем последовательного описания наказаний, поскольку происходит возрастание уровня общественной опасности преступлений.

Во-первых, более строгие основные наказания необходимо вводить в рамках одной статьи за совершение более общественно опасных преступлений, а менее строгие – за преступления, обладающие меньшей общественной опасностью, но не наоборот. Это не соблюдается в ряде норм. Так, в санкции ч. 1 ст. 173¹ УК РФ предусмотрены принудительные работы, а в ч. 2 – менее строгий вид наказания в виде обязательных работ. Ситуация, когда в более (менее) квалифицированных частях содержатся менее (более) строгие наказания, чем предусмотренные за совершение менее (более) опасных деяний, наблюдается, например, и в ст. 139, 151, 171, 214, 245, 266 УК РФ.

Во-вторых, неоправданно, на наш взгляд, когда за квалифицированное преступление не установлен дополнительный вид наказания, а за совершение преступления, которому соответствует простой состав, такой вид имеется. Например, в санкции ч. 1 ст. 179 УК РФ закрепляется штраф как дополнительное наказание к лишению свободы, в то время как санкция ч. 2 такого штрафа не содержит. За совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286¹ УК РФ, лицу среди прочего могут быть назначены принудительные работы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а

также лишение свободы с таким же дополнительным видом наказания. В то же время санкция ч. 2 ст. 286¹ УК РФ никаких дополнительных наказаний не содержит.

В-третьих, в более квалифицированном преступлении дополнительное наказание должно быть обязательным, а в менее квалифицированном – факультативным. Так, в санкции ч. 3 ст. 171¹ УК РФ лишение свободы сочетается с штрафом как с обязательным дополнительным наказанием, в то же время в последующей части штраф выступает уже как факультативное дополнительное наказание.

В-четвертых, стоит согласиться с тем, что большое количество дополнительных наказаний и их обязательность должны быть связаны с наиболее тяжкими преступлениями [8, с. 136]. Вместе с тем при установлении дополнительных наказаний необходимо учитывать специфику преступления, в частности, направленность посягательства на общественные отношения. Как было отмечено выше, в УК РФ при усилении категории круг основных наказаний в большинстве случаев сужается, то есть санкции, например, за особо тяжкие преступления являются единичными и нередко кумулятивными. Так, в кумулятивной санкции ч. 2 ст. 131 УК РФ (состав тяжкого преступления) лишение свободы сочетается с дополнительным факультативным наказанием в виде ограничения свободы, а в санкции ч. 3 и 4 (составы особо тяжких преступлений) оно сочетается уже с двумя дополнительными наказаниями, одно из которых является факультативным, а другое обязательным. Статья 135 УК РФ в данном случае не последовательна, поскольку содержит в ч. 2 два дополнительных наказания, а в ч. 3 всего лишь одно.

Таким образом, формальное основание категоризации преступлений нуждается в совершенствовании как в рамках ст. 15 УК РФ, так и в рамках статей Особенной части УК РФ. В связи с этим определенным изменениям должны быть подвергнуты и сами категории преступлений. Выразим надежду, что предложенные изменения позволят упорядочить процесс дифференциации уголовной ответственности и в конечном счете сделают более справедливыми отечественный уголовный закон и практику его применения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Благоев Е. В. Уголовный закон и преступление. М., 2011. 216 с.
2. Валеев М. Т. Типовая санкция как критерий категоризации преступлений // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер. : Право. 2013. № 2. С. 29–34.

3. Гаухман Л. Д. Нужен новый УК РФ // Законность. 1996. № 7. С. 22–26.
4. Густова Э. В. Построение санкций в уголовном праве Российской Федерации: теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2015. 204 с.
5. Иванчин А. В. Законодательная техника и ее роль в российском уголовном правотворчестве. Ярославль, 2011. 208 с.
6. Иванчин А. В., Павлова Л. О. К вопросу о критериях категоризации преступлений по Уголовному кодексу РФ // Вестн. Ярослав. гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Сер. : Гуманитар. науки. 2017. № 1 (39). С. 45–49.
7. Кадников Н. Г. Классификация преступлений по уголовному праву России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 53 с.
8. Козлов А. П. Уголовно-правовые санкции (проблемы построения, классификации и измерения). Красноярск, 1989. 176 с.
9. Кулева Л. О. Уголовный проступок: в поисках оптимальной концепции // Вестн. Рос. правовой акад. 2019. № 1. С. 105–112.
10. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 1998. 296 с.
11. Мелешко Н. П. Криминологические проблемы становления правовой системы России. Ростов н/Д, 2000. 204 с.
12. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ : принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17.02.1996. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 09.03.2001 № 25-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 11. Ст. 1002.
14. По делу о проверке конституционности пункта 1 части 3 статьи 31 УПК РФ в связи с жалобой гражданина В. А. Филимонова : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 20.05.014 № 16-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 22. Ст. 2920.
15. Рогова Е. В. Уголовно-правовая политика России и дифференциация уголовной ответственности // Библиотека криминалиста. 2014. № 3. С. 30–32.
16. Трухин А. М. Категоризация преступлений и обратная сила уголовного закона // Уголов. право. 2012. № 5. С. 122–123.
17. Уголовный кодекс Латвийской Республики. URL: http://www.pravo.lv/likumi/07_uz.html (дата обращения: 30.05.2019).
18. Уголовный кодекс Литовской Республики. URL: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z794_page_8.html (дата обращения: 30.05.2019).
19. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 30.05.2019)
20. Устинова Т. Д. Общественная опасность и ее влияние (учет) при конструировании норм Общей части УК РФ // Lex Russica. 2015. № 3. С. 63–72.

REFERENCES

1. Blagov E. V. Ugolovnyj zakon i prestuplenie [Criminal law and crime.]. Moscow, 2011. 216 p. (In Russ.).
2. Valeev M. T. Tipovaya sankciya kak kriterij kategorizacii prestuplenij [Model sanction as a criterion for categorizing crimes]. Vestn. Tomsk. gos. un-ta. Ser. : Pravo – Tomsk State University Bulletin. Series : Law. 2013. Iss. 2. Pp. 29–34. (In Russ.).
3. Gauhman L. D. Nuzhen novyj UK RF [We need a new Criminal Code of the Russian Federation]. Zakonnost' – Legality. 1996. Iss. 7. Pp. 22–26. (In Russ.).
4. Gustova E. V. Postroenie sankcij v ugovnom prave Rossijskoj Federacii: teoreticheskij aspekt : dis. ... kand. jurid. nauk [Construction of sanctions in the criminal law of the Russian Federation: theoretical aspect : the diss. ... PhD. in Law]. Voronezh, 2015. 204 p. (In Russ.).
5. Ivanchin A. V. Zakonodatel'naya tekhnika i ee rol' v rossijskom ugovnom pravotvorchestve [Legislative technique and its role in Russian criminal law-making]. Yaroslavl, 2011. 208 p. (In Russ.).
6. Ivanchin A. V., Pavlova L. O. K voprosu o kriteriyah kategorizacii prestuplenij po Ugolovnomu kodeksu RF [Notes on the Criteria of Crimes Categorization as to the Criminal Code of the Russian Federation]. Vestn. Yaroslavl. gos. un-ta im. P. G. Demidova. Ser. : Gumanitar. nauki – Bulletin of P. G. Demidov Yaroslavl State University. Series : Humanitarian sciences. 2017. Iss. 1 (39). Pp. 45–49. (In Russ.).
7. Kadnikov N. G. Klassifikaciya prestuplenij po ugovnomu pravu Rossii : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk [Classification of crimes under the criminal law of Russia : the author's abstract of the diss. ... Dsc. in Law]. Moscow, 2000. 53 p. (In Russ.).
8. Kozlov A. P. Ugolovno-pravovye sankcii (problemy postroeniya, klassifikacii i izmereniya) [Criminal sanctions (problems of construction, classification and measurement)]. Krasnoyarsk, 1989. 176 p. (In Russ.).
9. Kuleva L. O. Ugolovnyj prostupok: v poiskah optimal'noj koncepcii. [Criminal misconduct: in search of an optimal concept]. Vestn. Ros. pravovoj akad. – Bulletin of the Russian Law Academy. 2019. Iss. 1. Pp. 105–112. (In Russ.).
10. Lesnievski-Kostareva T. A. Differenciaciya ugovnoj otvetstvennosti. Teoriya i zakonodatel'naya praktika [Differentiation of criminal liability. Theory and legislative practice]. Moscow, 1998. 296 p. (In Russ.).
11. Meleshko N. P. Kriminologicheskie problemy stanovleniya pravovoj sistemy Rossii [Criminological problems of the formation of the legal system of Russia]. Rostov-on-Don, 2000. 204 p. (In Russ.).
12. Model'nyj Ugolovnyj kodeks dlya gosudarstv – uchastnikov SNG : prinyat postanovleniem Mezhpapramentskoj Assamblei gosudarstv – uchastnikov SNG ot 17.02.1996 [Model Criminal Code for the CIS member states : adopted by the Resolution of the Inter-Parliamentary Assembly of the CIS member States from 17.02.1996]. Access from the legal reference system «ConsultantPlus». (In Russ.).
13. O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii, Ugolovno-processual'nyj kodeks RSFSR, Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i drugie zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 09.03.2001 № 25-FZ [On Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation, the Criminal Procedure Code of the RSFSR, the Criminal Executive Code of the Russian Federation and other legislative acts of the Russian Federation : Federal Law from 09.03.2001 No. 25-FL]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. Iss. 11. Art. 1002. (In Russ.).
14. Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 1 chasti 3 stat'i 31 UPK RF v svyazi s zhaloboj grazhdanina V. A. Filimono-va : postanovlenie Konstituc. Suda Ros. Federacii ot 20.05.014 № 16-P [In the case of verifying the constitutionality of

- clause 1 of part 3 of article 31 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V. A. Filimonov : Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation from 20.05.014 No. 16-P]. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii* – Collection of legislation of the Russian Federation. 2014. Iss. 22. Art. 2920. (In Russ.).
15. Rogova E. V. Ugolovno-pravovaya politika Rossii i differenciaciya ugovolnoj otvetstvennosti [Russia's criminal law policy and the differentiation of criminal responsibility]. *Biblioteka kriminalista* – Forensic library. 2014. Iss. 3. Pp. 30–32. (In Russ.).
16. Truhin A. M. Kategorizaciya prestuplenij i obratnaya sila ugovolnogo zakona [Categorization of crimes and retroactive criminal law]. *Ugolov. pravo* – Criminal law. 2012. Iss. 5. Pp. 122–123. (In Russ.).
17. Ugolovnyj kodeks Latvijskoj Respubliki [Criminal Code of the Republic of Latvia]. Available at: http://www.pravo.lv/likumi/07_uz.html (accessed 30.05.2019). (In Russ.).
18. Ugolovnyj kodeks Litovskoj Respubliki [Criminal Code of the Republic of Lithuania]. Available at: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z794_page_8.html (accessed 30.05.2019). (In Russ.).
19. Ugolovnyj kodeks Respubliki Uzbekistan [Criminal Code of the Republic of Uzbekistan]. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (accessed 30.05.2019). (In Russ.).
20. Ustinova T. D. Obshchestvennaya opasnost' i ee vliyanie (uchet) pri konstruirovanii norm Obshchej chasti UK RF [The public danger and its influence (accounting) in the design of the norms of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Lex Russica* – Lex Russica. 2015. Iss. 3. Pp. 63–72. (In Russ.).
-